

ПЯТЬ МОЛИТВ АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА¹

*Посвящается светлой памяти
профессора Михаила Давидовича Амирханяна*

И. Е. МЕЛЕНТЬЕВА

**Дом русского зарубежья им. А. Солженицына,
Псково-Печерская духовная семинария,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный
университет**

irinamelenteva@mail.ru

В статье последовательно проанализированы «Акафист» (1952), «Как легко мне жить с Тобой, Господи!..» (1960-е гг.), «Укрепи меня...» (1964-1967), «Приведи нас, Господи, дожить во здравьи², силе и светлом уме...» (конец 1970-х) и «Молитва о России» (1990-е). Впервые эти пять личных авторских молитв, составленных Александром Солженицыным, соотнесены с этапами его жизни и творчества. Впервые показано, как духовное становление Солженицына-человека идет параллельно с творческими поисками, философскими раздумьями, с эволюцией художественных приемов и средств Солженицына-писателя. В личном гимнографическом корпусе текстов Солженицына отражаются как его частные жизненные обстоятельства, тревоги, стремления, заботы, так и крупные общественные вопросы. В разное время на первый план в молитвах Солженицына выходят разные темы и мотивы. Отмечено, что отличается не только содержание молитвенных текстов, но их

---

¹ Статья написана на основе Актовой речи, произнесенной в День славянской письменности 24 мая 2018 в Соборной палате Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

² Тексты А.И. Солженицына в статье цитируются с сохранением авторской орфографии и пунктуации. Лингвистические взгляды Солженицына изложены в его работе «Некоторые грамматические соображения» (*Солженицын А.И.* Публицистика: в 3 т. Ярославль, 1997. Т. 3).

форма. Также впервые в научный оборот введена молитва Солженицына «Укрепи меня...».

Ключевые слова: молитва, гимнография, поэтика, творчество Александра Солженицына, этапы жизни и творчества, крохотка (жанр).

ВВЕДЕНИЕ

В самом начале октября 2018 года Михаил Давидович Амирханян собрал в Армении представительный международный научный форум «А.И. Солженицын: русская и национальные литературы», который был приурочен к 100-летию со дня рождения писателя-нобелиата. Конференция длилась три дня и проходила на трех площадках: в Ереванском государственном университете языков и социальных наук им. В.Я. Брюсова, в Институте литературы им. М. Абегяна Национальной академии наук Республики Армения и в Ванадзорском государственном университете им. О. Туманяна. Так произошла моя первая встреча с Михаилом Давидовичем.

В конференции 2018 года приняли участие исследователи из Андижана, Астрахани, Великого Новгорода, Вильнюса, Волгограда, Екатеринбурга, Казани, Краснодара, Красноярска, Москвы, Омска, Оренбурга, Пизы, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Сочи, Ставрополя, Тбилиси, Токио, Томска, Тюмени и Улан-Удэ. На открытии были зачитаны приветствия президента Республики Армения Армена Саркисяна, председателя Союза писателей Армении Э. Милитоняна, ректора Государственного университета им. В.Я. Брюсова К. Арутюнян. Каждый участник получил весомый том сборника материалов конференции (сборник был издан специально к началу конференции). Оригинальна была и форма конференции, можно даже сказать, что это новый жанр – конференция-путешествие. Благодаря Михаилу Давидовичу участники форума, которые чувствовали себя «открывателями новых земель» (Н. Гумилев), посетили много знаковых мест Армении: Мемориал геноцида армян, святой город Эчмиадзин, Звартноц («Храм бдящих ангелов»), восстановленный из руин в XX веке древний языческий храм в Гарни, пещерный монастырский комплекс

VIII века Гегард, озеро Севан, грибоедовские и пушкинские локации. Надо ли говорить, что жарким солнцем конференции и центром притяжения был сам Михаил Давидович? Высокий и стройный, с шапкой густых темно-серебряных волос, неутомимый в ходьбе, рассказах, заботе о гостях, Михаил Давидович стал для всех нас родным человеком. И мы оказались в теплых объятиях армянского гостеприимства, где нет границ для Любви, где не закрываются сердца, где нет чужих и своих, а все – наши.

В беседах во время конференции Михаил Давидович Амирханян неоднократно сравнивал произведения Александра Солженицына и молитвенное творчество армянского поэта Григора Нарекаци. В 2018 же году, в год столетия Солженицына и в год проведения ереванской солженицынской конференции, организованной М.Д. Амирханяном, Григор Нарекаци был причислен к лику святых католической Церкви. В связи с канонизацией, в Ватикане ему был установлен памятник, а Папа Римский Иоанн Павел II назвал Григора Нарекаци одним из 36-ти Учителей Церкви. «Книга скорбных песнопений» великого поэта из Нарека и по сей день является в Армении лучшим подарком на крестины, день рождения и свадьбу³.

Основная часть

Молитва сопровождала жизнь Александра Солженицына с колыбели. В воспоминаниях о детстве, написанных в Вермонте в 1980-е годы специально для подрастающих сыновей, писатель утверждает: «Я рано стал усердно молиться, и утром и вечером, знал уже все главные молитвы» [3: С. 12]. В тех же вермонтских мемуарах Солженицыным зафиксированы основные семейные установки в осмыслении христианского вероучения, в отношении к молитве: «Вера нашей семьи была самая простонародная – безо всякого понимания построения и отдельных элементов церковной службы, символического или исторического смысла их, уж тем более – безо всякого истолкования многообразных аспектов христианства, как это уже принято было в кругах религиозно образованных, – и мне всё

---

³ Сердечно благодарю **Анаит Михайловну Амирханян** за указание мне на эти факты.

передалось в таком самом простом виде, не всегда с пониманием каждой фразы молитвы и даже с ошибками произношения: «иже еси на небеси», «оставляем должникам нашим», и так это укоренилось и в моём произношении на десятки лет. Не было интеллектуального понимания христианства и службы ни у кого в семье, даже у самой к тому пристальной тётки Иры, – но у всех... была вера, и все выходили из храма осветлённые, облегчённые, мягкие» [3: С. 12-13].

В художественных и мемуарных текстах Солженицына очень часто встречаются и описания молитв, и сами молитвы. Так, в рассказах «Один день Ивана Денисовича» и «Матрёнин двор», в повествовании в отмеренных сроках «Красное Колесо», в двучастных рассказах «Абрикосовое варенье», «Настенька», «Эго», в цикле «Крохотки», в повести «Раковый корпус», в романе «В круге первом», в книгах «Бодался телёнок с дубом» и «Угодило зёрнышко промеж двух жерновов» в той или иной мере присутствуют молитвенные вкрапления. Это могут быть и молчаливая (умная) молитва, и радостная хвала Создателю, и покаянное перечисление грехов, и благодарный гимн Богу, и слезные жалобы, и смиренные прошения, а также немолитвы, забытые молитвы и антимолитвы.

Вот в ранней незавершенной повести «Люби революцию» писатель показывает момент, когда в памяти автобиографического героя неожиданно и стремительно, словно зеленые стрелки травы, прорастающей после дождя на месте давнего пожара, возникают разрозненные стихи полузабытой молитвы «Отче наш»: «И вдруг, размягчённо-благодарному, ему вспомнилась фраза из забытой давно, с пионерских времён, молитвы: «хлеб наш насущный даждь нам днесь» – и в темноте слёзы навернулись ему на глаза. Хотя лет двенадцать он не произносил этой молитвы, но сейчас легко её вспомнил – и вдруг, перебрав её умом взрослого человека, удивился, какая она была бескорыстная: ни одно из бесчисленных желаний, повседневно разрывающих человеческую грудь, не упоминалось в ней – в ней не просилось ни о долголетьи, ни о здоровье, ни об избавлении от несчастий, ни о богатстве, ни о замужестве, ни о детях, ни о родителях, – всё это покрывалось великими словами: «да будет воля Твоя!» и только одного просил маленький человек у Большого

Бога – чтобы было ему что поесть сегодня» [4: Т. 18: С. 342]. Солженицын показывает, как на месте выжженного неверием отрицания Бога, возникает новое личное открытие и понимание смысла давно известного Евангельского текста. Это происходит лишь при определенном возрастании воспринимающего, при овнутрении текста, при хоть каком-то новом совпадении текста с собственным индивидуальным опытом.

Сходным образом в статье-главе «Роскошь узора и глубины сердца: поэзия Григора Нарекаци» (книга «Поэты») рассуждает о молитвенно-покаянной лирике «Книги скорбных песнопений» С.С. Аверинцев: «О чем скорбит, о чем плачет поэт? О своем несовершенстве, о своей духовной расслабленности, немощи, бессилии перед суетой мира, об утраченном первородстве человека. Укоры самому себе в каждый момент легко преобразуются в сетование о грешном человечестве вообще, с которым Нарекаци ощущает себя тесно связанным круговой порукой вины и моральной борьбы. Он просит у Бога прощения не для одного себя, но вместе с собою – для всех людей» [1: С. 104-105].

Приобщиться к высокой молитвенной поэзии читателю становится возможным не потому, что он, читатель, начинает считать себя великим и равным поэту, но в связи с двойным восприятием (более сложным; словно лучом, преломленным через две смысловые призмы – «другого» и «собственного» восприятий). То есть читатель должен быть и скромно ощущающим дистанцию между собой и создателем молитвы, и одновременно дерзновенно сокращающим эту дистанцию в жажде совершенства, в стремлении к идеалу. Для того, чтобы войти во всеобщий обиход, авторские молитвы должны обладать некоторыми особенными свойствами, эти свойства уже удачно сформулированы С.С. Аверинцевым: «Когда автор говорит нам; «я» страдаю и скорблю, «я» виновен и укоряю себя, – его «я» обязано явиться таким, чтобы любой единоверный автору читатель или слушатель смог высказать каждую жалобу уже от своего имени, отождествив свое «я» с авторским «я» всецело и без оговорок. ...ибо и в тот способ восприятия, на который со времен романтизма обычно рассчитана так называемая исповедальная лирика, входит известная

мера самоотождествления по формуле «вот и я – такой», однако в соединении с пафосом дистанция «и я» уже значит «не он», «такой» уже значит «не тот же» [1: С. 105].

Механизм внедрения авторских молитвенных текстов в повседневный обиход читателя связан не только с искренностью (как качеством интимного переживания отношений с Богом), но и с отбором (подбором и выбором) художественных средств – струн, звуки которых резонируют с внутренним индивидуальным опытом читателя. Молитвенный текст должен быть построен так, чтобы отчетливо отражаться в каждой душе и отзываться эхом в каждом сердце. Словом, авторский молитвенный текст должен от мимолетной радости узнавания читателем себя хотя бы в какой-то части текста приводить к приятию и усвоению как своего всего текста. С.С. Аверинцев пишет об этом требовании жанра: «Слияние чувств поэта и читателя – для молитв и покаянных плачей не парадоксальный и неожиданный результат противостояния двух индивидов, их диалектического контраста, но само собой разумеющееся задание. Здесь никто не удивится тому, как это поэт умудрился сказать обо всех и за всех; ничего иного и не предполагалось уже априорно» [1: С. 106-107]. И заключает: «Это значит, что все приметы индивидуальной биографии должны быть элиминированы, либо обобщены до такой всечеловеческой парадигмы, в которой каждая деталь без остатка переработана в символ» [1: С. 107]. Эти требования очевидно соблюдены Солженицыным-гимнографом.

Из всего многообразия молитвенных текстов Солженицына рассмотрим пять произведений разных лет, проследим за эволюцией формы и содержания, за связью с событиями жизни писателя – «Акафист» (1952), «Как легко мне жить с Тобой, Господи!..» (1960-е гг.), «Укрепи меня...» (1964-1967), «Приведи нас, Господи, дожить во здорoвьи, силе и светлом уме...» (конец 1970-х) и «Молитва о России» (1990-е). Выбор данных текстов связан с тем, что именно эти молитвы были включены в молитвенную практику писателя. Также важно соотнести личные авторские молитвы писателя с этапами его жизненного пути.

1. Акафист.

Да когда ж я так до́пуста, до́чиста
Всё развеял из зёрен благих?
Ведь провёл же и я отрочество
В светлом пении храмов Твоих!

Рассверкалась премудрость книжная,
Мой надменный пронзая мозг,
Тайны мира явились – постижными,
Жребий жизни – податлив как воск.

Кровь бурлила – и каждый вы́полоск
Иноцветно сверкал впереди, –
И, без грохота, тихо, рассыпалось
Зданье веры в моей груди.

Но пройдя между быти и нёбыти,
Упадав и держась на краю,
Я смотрю в благодарственном трепете
На прожитую жизнь мою.

Не рассудком моим, не желанием
Освещён её каждый излом –
Смысла Высшего ровным сиянием,
Объяснившимся мне лишь потом.

И теперь, возвращённую мерою
Надчерпнувши воды живой, –
Бог Вселенной! Я снова верую!
И с отречшимся был Ты со мной... [4: Т. 5: С. 495].

Стихотворная молитва «Акафист» сочинена
тридцатитрехлетним Солженицыным в 1952 году в Экибастузском

каторжном лагере. Позднее эта молитва вошла в основной текст опыта художественного исследования «Архипелаг ГУЛАГ» как одно из свидетельств возвращения веры. Стихотворная форма данного текста была нужна автору для лучшего запоминания. Стихотворение состоит из шести четверостиший с перекрестной рифмовкой, написанных трехстопным анапестом. В названии произведения очевидно актуализируются не композиционные признаки сложившегося в греческой церковной гимнографии жанра акафиста, ведь акафист традиционно состоит из вступления-кукулия, 12-ти икосов (с рефреном «Радуйся!») и 12-ти кондаков (с рефреном «Аллилуйя!»), а скорее собственно значением греческого слова акафист – неседальная песнь, то есть произведение, которое следует произносить (петь) стоя, не садясь. Также выбор названия может быть обусловлен и несколько более поздним значением – «хвала». Именно в этом значении, но с долей иронии, употребляется слово «акафист» в романе «В круге первом», где один из героев-зэков говорит об исписавшемся популярном советском литераторе: «Если б не началась война – писателям только оставалось перейти на акафисты. Война открыла им доступ к общепонятным чувствам» [4: Т. 2; С. 216].

Появление в жизни писателя, находящегося в неволе каторжного лагеря, данной молитвы обусловлено определенными событиями внутренней жизни: именно в лагере к Солженицыну возвращается вера в Бога, рассыпаются иллюзии коммунистической утопии, поэтому так явны в тексте мотивы Евангельской притчи о Блудном сыне (Лк. 15: 11-32). Лирический герой предстает здесь и как альтер эго биографического автора, и как типичный представитель поколения, перемолотого революцией, и как вечный беглец и вечный возвращенец – Блудный сын, заново обретший отчий дом и отчую веру.

2. Молитва (из «Крохоток» 1960-х).

Как легко мне жить с Тобой, Господи!
Как легко мне верить в Тебя!

Когда расступается в недоумении
или сникает ум мой,
когда умнейшие люди
не видят дальше сегодняшнего вечера
и не знают, что надо делать завтра, –
Ты снисылаешь мне ясную уверенность,
что Ты есть и что Ты позаботишься,
чтобы не все пути добра были закрыты.
На хребте славы земной
я с удивлением оглядываюсь на тот путь
через безнадёжность – сюда,
откуда и я смог послать человечеству
отблеск лучей Твоих.
И сколько надо будет,
Чтобы я их ещё отразил, –
Ты дашь мне.
А сколько не успею –
Значит, Ты определил это другим [4: Т. 1: С. 554].

Это одна из самых известных и растиражированных молитв Солженицына, она составлена уже зрелым писателем (ему больше сорока лет), знаменитым автором опубликованных «Одного дня Ивана Денисовича», «Матрёнина двора», «Случая на станции Кречетовка»⁴, «Для пользы дела», номинированного на Ленинскую премию по литературе. Живет Солженицын в это время между Рязанью и Москвой, общается с интеллектуальной элитой читающей России и тайно собирает сведения для большого системного текста о лагерях (будущий «Архипелаг ГУЛАГ»), пишет «Раковый корпус», «В круге первом». Слава Солженицына так велика, что даже появляются его двойники (этакие новые дети лейтенанта Шмидта). Солженицын заново воцерковляется. Часто посещает службы в московском храме святителя Николая в Кузнецях. Молитва «Как легко мне жить с Тобой, Господи!» ходит в списках Самиздата со

---

⁴ Таково было подцензурное название первой публикации рассказа «Случай на станции Кочетовка».

второй половины 1960-х. Многие верующие переписывают ее в личные рукописные молитвословы.

Свидетельство популярности и высокой оценки данной молитвы приводит в своей книге «Несвятые святые» митрополит Тихон (Шевкунов), поместивший полный текст «Как легко мне жить с Тобой, Господи!», в финале повествования о бурной духовной жизни Псково-Печерского монастыря в 1970-е годы: «В те годы к отцу Алипию, советскому архимандриту... приезжало множество художников, ученых, политиков, писателей. В жизни некоторых из них он принял самое деятельное участие – и не только лишь материальное, а в первую очередь как священник и духовный пастырь. Но и они – люди самых разных, великих и обычных судеб – тоже духовно укрепляли его. В архиве архимандрита Алипия в Псково-Печерской обители хранится фрагмент рукописи А.И. Солженицына. Это небольшая молитва и принцип жизни, которому всегда следовал и сам Великий Наместник» [5: С. 212-213].

3. Укрепи меня...⁵

«Каких только пустых слов не складывает мой язык, а молитву не умеет. А между тем, одна только молитва и нужна мне в разорении и жжении моей души.

Я как будто потерял способность делать верные шаги, и после каждого шага новое и новое чудовище заползает в меня и рвёт – моя ошибка. Я не умею их подавить и изгнать, мне не убежать от них ни в одиночество, ни в толпу, они разорвут меня раскаянием и смятением ещё прежде, чем мои враги догадаются меня уничтожить. Они разорвут меня, если Ты не пошлешь мне покоя и цельности, Бог мой! Я потерял внутреннюю ясность – это здоровье души, и только Ты меня можешь снова в ней утвердить.

---

⁵ Сердечно благодарю за указание на этот текст мою коллегу и подругу **Елену Николаевну Савельеву**, старшего научного сотрудника отдела по изучению наследия А.И. Солженицына ГБУК г.Москвы «Дом русского зарубежья им. А. Солженицына».

Вот когда понял я этот древний клич: помилуй и спаси меня, Господи! (1964-1967)» [2: С. 334].

«Укрепи меня...» можно назвать забытой и самой неизвестной молитвой Солженицына. Произведение на сегодняшний день не вошло в канонический корпус текстов Солженицына, изданный в продолжающемся тридцатитомном собрании сочинений. Текст произведения опубликован лишь в книге «О. Всеволод Шпиллер: Страницы жизни в сохранившихся письмах» (М.: Реглант, 2004), по которому и цитируется в данной работе. Молитва «Укрепи меня...» опубликована в разделе «Страницы жизни в сохранившихся письмах» под 192 пунктом. Письмо А.И. Солженицын – отцу Всеволоду датировано январем 1969-го и состоит из слов «Отцу Всеволоду Шпиллеру с глубоким уважением. А. Солженицын» и приложенными молитвами «Как легко...» и «Укрепи меня...».

В 1960-е Солженицын вместе с первой женой Натальей Решетовской становится прихожанином московского храма святителя Николая в Кузнецях, там его какое-то время духовно окормляет эмигрант Первой волны, вернувшийся в СССР в 1950-м, известный проповедник протоиерей Всеволод Шпиллер (1902–1984).

Сугубо покаянное настроение молитвы «Укрепи меня...» можно объяснить ухудшением отношений с первой женой, шельмованием писателя в прессе, гнетом цензуры. И, конечно, углублением духовной жизни.

4. Молитва из мемуарной книги о жизни за границей «Угодило зёрнышко промеж двух жерновов».

«А сыновья – подрастают. Тёплые полгода, с апреля по октябрь, живу внизу, в прудовом домике, – и рано утром они цепочкой, друг за другом, по крутой тропе, сквозь величественный храмовый лес спускаются ко мне молиться. Между порослями становимся коленями на хвойные иглы, они повторяют за мной краткие молитвы и нашу особую, составленную мной:

«Приведи нас, Господи, дожить во здравьи, в силе и светлом уме до дня того, когда Ты откроешь нам вернуться в нашу родную

Россию и потрудиться, и самих себя положить для её выздоровления и расцвета».

А в нескольких шагах позади нас камень-Конь, очень похож, ноги поджал под себя, заколдованный крылатый Конь, ребята мне верят: ночами слегка дышит, а когда Россия воспрянет – он расколдуется, полностью вздохнёт и понесёт нас на себе по воздуху, через Север, прямо в Россию... (Ложась спать, мальчики просят: а ты ночью пойдй проверь – дышит?)» [4: Т. 29: С. 261].

5. Молитва «Приведи нас, Господи, дожить во здравьи, в силе и светлом уме...» создана во второй половине 1970-х в штате Вермонт (США), где семья Солженицыных оказалась в результате насильственного выдворения из СССР и лишения советского гражданства. Писателю уже более пятидесяти пяти лет. Он наконец-то может завершить дело всей своей жизни – повествование в отмеренных сроках «Красное Колесо». Задачи перед Александром Солженицыным стоят не только литературные, но и педагогические. Ему предстоит воспитать троих сыновей (1970, 1972 и 1973 г.р.), младенцами покинувших Родину, в любви и почитании России, сохранить для них русскую речь. Поэтому так светла, кратка и определена вермонтская детская молитва.

1. Молитва о России (из «Крохоток» 1990-х).

Отче наш Всемилостивый!
Россиюшку Твою многострадную
не покинь в ошеломлении нынешнем,
в её израненности, обнищании и в смутности духа!
Господи Вседержитель!
Не дай ей, не дай пресечься: не стать больше быть.
Сколько прямодушных сердец и сколько талантов
Ты поселил в русских людях.
Не дай им загинуть, погрузиться во тьму, –
не послуживши во имя Твоё!
Из глубин Беды –

вызвали народ свой неукладный [4: Т. 1: С. 571].

В 1994-м Солженицыны возвращаются в постсоветскую Россию. Писателю уже больше семидесяти пяти, но он много ездит по стране, встречается с разными людьми, слушает их, скорбит вместе с ними. Так создается почва, на которой вырастает «Молитва о России», где печаль, боль, надежда, вера и любовь сплавлены в единое целое.

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«За всё приходилось платить кусками сердца» [4: Т. 29: С. 241], – говорит Александр Солженицын. Вот и каждая молитва пишется кровью сердца. Пять молитв, составленных писателем с 1950-х по 1990-е представляют пять этапов трудной жизни его сердца. Сначала торжественное возвращение в «зданье веры», затем радостное утверждение в богообщении и стоянии за правду, после покаянный плач об иссушении души, далее тихое и твердое желание послужить Создателю и Родине и, наконец, дерзновенное моление о спасении русского народа. Мы видим, что духовное становление Солженицына-человека идет параллельно с творческими поисками, философскими раздумьями, с эволюцией художественных приемов Солженицына-писателя. В личном гимнографическом корпусе текстов Солженицына отражаются как его частные жизненные обстоятельства, тревоги, стремления, заботы, так и крупные общественные вопросы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аверинцев С.С.* Поэты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 364 с.
2. О. Всеволод Шпиллер: Страницы жизни в сохранившихся письмах. М.: Реглант, 2004. 590 с.
3. *Солженицын А.И.* Детство // Солженицынские тетради: Материалы и исследования. Вып. 6. М.: Русский путь, 2018. С. 7–34.

4. *Солженицын А.И.* Собрание сочинений: в 30 т. М.: Время, 2006–продолжающееся издание.
5. *Тихон (Шевкунов), митрополит.* «Несвятые святые» и другие рассказы. М.: Вольный странник, 2022. 640 с.

REFERENCES

1. *Averincev S.S.* Poe`ty`. M.: Shkola «Yazy`ki russoj kul`tury`, 1996. 364 s.
2. O. Vsevolod Shpiller: Stranicy zhizni v soxranivshixsya pis`max. M.: Reglant, 2004. 590 s.
3. *Solzhenicyn A.I.* Detstvo // Solzhenicynskie tetradi: Materialy` i issledovaniya. Vy`p. 6. M.: Russkij put`, 2018. S. 7–34.
4. *Solzhenicyn A.I.* Sobranie sochinenij: v 30 t. M.: Vremya, 2006–prodolzhayushheesya izdanie.
5. *Tixon (Shevkunov), mitropolit.* «Nesvyaty`e svyaty`e» i drugie rasskazy`. M.: Vol`ny`j strannik, 2022. 640 s.

ԱԼԵՔՍԱՆԴԻՐ ՍՈԼՇԵՆԻՑԻՆԻ ՀԻՆԳ ԱՂՈԹՔՆԵՐԸ

Ի. Ե. ՄԵԼԵՆՏԵՎԱԿ

Ալեքսանդր Սոլժենիցինի Ռուսական Արտասահմանի Տուն, Պսկով-Պեչերսկի Աստվածաբանական Մեմինարիա, Սուրբ Տիխոնի Ուղղափառ Հումանիտար Համալսարան

Հոդվածում հետևողականորեն վերլուծվում են «Ակաթիստը» (1952), «Որքան հեշտ է ինձ համար ապրել Քեզ հետ, Տե՛ր!..» (1960-ականներ), «Չորացրո՛ւ ինձ...» (1964-1967), «Առաջնորդի՛ր մեզ, Տե՛ր, ապրելու առողջության, ուժի և պայծառ մտքի մեջ...» (1970-ականների վերջին) և «Աղոթք Ռուսաստանի համար» (1990-ականներ): Առաջին անգամ Ալեքսանդր Սոլժենիցինի կողմից կազմված այս հինգ անձնական հեղինակային աղոթքները կապված են նրա կյանքի և աշխատանքի փուլերի հետ: Առաջին անգամ ցույց է

տրվում, թե ինչպես է Սոլժենիցինի՝ որպես մարդու, հոգևոր զարգացումը գուզընթաց ընթանում ստեղծագործական որոնումների, փիլիսոփայական մտորումների և Սոլժենիցինի՝ որպես գրողի, գեղարվեստական տեխնիկայի ու միջոցների զարգացման հետ: Սոլժենիցինի անձնական հիմնագրական տեքստերի ժողովածուն արտացոլում է ինչպես նրա անձնական կյանքի հանգամանքները, անհանգստությունները, ձգտումները, մտահոգությունները, այնպես էլ հասարակական կարևորագույն խնդիրները: Տարբեր ժամանակներում Սոլժենիցինի աղոթքներում առաջ են գալիս տարբեր թեմաներ և մոտիվներ: Նշվում է, որ տարբերվում է ոչ միայն աղոթքի տեքստերի բովանդակությունը, այլև դրանց ձևը: Բացի այդ, առաջին անգամ գիտական շրջանառության մեջ է մտել Սոլժենիցինի «Չորացրու ինձ...» աղոթքը:

Բանալի քառեր՝ աղոթք, հիմնագրություն, պոետիկա, Ալեքսանդր Սոլժենիցինի ստեղծագործությունը, կյանքի և ստեղծագործության փուլեր, կրոնատյակ (ժանր):

THE FIVE PRAYERS OF ALEXANDER SOLZHENITSYN

I. E. MELENTEVA

The House of Russian Abroad of Alexander Solzhenitsyn, Pskov-Pechersk Theological Seminary, St. Tikhon Orthodox Humanitarian University

The article consistently analyzes "Akathist" (1952), "How easy it is for me to live with You, Lord!.." (1960s), "Strengthen me..." (1964-1967), "Lead us, Lord, to live in health, strength and a bright mind..." (in the late 1970s) and "Prayer for Russia" (1990s). For the first time, these five personal author's prayers, composed by Alexander Solzhenitsyn, are correlated with the stages of his life and work. For the first time, it is shown how the spiritual development of Solzhenitsyn as a man goes hand in hand with creative searches, philosophical reflections, and the evolution of Solzhenitsyn's artistic techniques and means as a writer.

Solzhenitsyn's personal hymnographic corpus of texts reflects both his private life circumstances, anxieties, aspirations, worries, and major public issues. At different times, different themes and motifs come to the fore in Solzhenitsyn's prayers. It is noted that not only the content of prayer texts differs, but also their form. Also, for the first time, Solzhenitsyn's prayer "Strengthen me..." was introduced into scientific circulation.

Key words: *prayer, hymnography, poetics, the work of Alexander Solzhenitsyn, stages of life and creativity, krohotka (genre).*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 16 июня 2025 г., подписана к печати в № 1.СХХ (120).2025 30.06.2025.